Краткий опус на тему “Как я провел майские праздники в Карпатах-2017”. Пишу, пока свежо в памяти моей.
(оранжевым - примечания Дарины)
(синим - примечания Интела)
(зелёным - примечание Вовы)
(красным - примечания, текст Саши) Саша, да ты прямо графоман ;)! А где же цитаты из твоих путевых заметок? Очень было бы интересно с ними ознакомиться.
(желтым на черном)- примечания и текст Никиты)
(сиреневым хинакридоном - прим. Лены) Ух ты, какое слово красивое! :)

Итак.
За подготовку писать не буду, ну, или почти не буду. Скажу только, что все было несколько… впопыхах. Поезд “Гуцульщина” отправлялся около 14.40, и на нем должно ехать 9 человек. Ещё два едут поездом, который уходит на полчаса позже, но приходит на два часа раньше (телепорт, не иначе), ещё двое будут уже в Рахове. Руководитель говорил вчера, что сбор в 14.00 под табло слева, на вокзале. Ну ок.
14.05. Жду.
14.10. Ну ладно.
14.15. Звонит Вова, говорит что задерживается, да так, что, возможно, придется дергать за стоп-кран. Новость о том, что есть ещё один раховоз, встречает с воодушевлением, и похоже, что на наш уже и не надеется успеть.
14.20. Наконец-то появляется Интел. Говорит, что Лена также запаздывает. Мы видим девчонок, Настю и Олю, и решаем топать к восьмому вагону. Попутно слышим, что второй раховоз только что подали (он уходит в 15.22; наш стоит на третьем пути уже с двух часов).
На перроне встречаем Дарину и грустного Костю Н., который мнется у входа в вагон. Заходить он явно не собирается, теребит в руках слегка неправильного вида рюкзак.

- Ну куда я поеду, у меня рюкзак все, на куски порвался… Давайте я вам поскидываю еду и пойду… (А там всего-то лямка из спины вырвалась!)

Уговариваем его, что у нас есть ремнабор (на самом деле ещё нет, нам его привезет Леша тем самым вторым телепортным раховозом), забираем его в поезд.
14.35. Звонит Саша:

- А вы где? Я стою тут, возле восьмого вагона, а вас никого нет! Поезд же вот-вот отправляется!

Путем простейших вопросов мы определяем, что стоит он на пятом (!) пути, у второго раховоза. Агонь. Ну да, написано же “Киев-Рахов”, кому нужно ещё то время отправления, номер поезда, пути... Саша раздупляется, бежит к нам. Тем временем мы начинаем ехать.
14.40. Два звонка. Первый: Сашка таки успел впрыгнуть в первый вагон, ценой неимоверных усилий. Второй: Ленка тоже, похоже, успела впрыгнуть в первый вагон, но в другой тамбур. И даже наблюдает там Вову! Костя пошел навстречу Лене тащить рюкзак.
14.50. В вагоне появляется Саша, краснющий, как варёный рак, и такой же мокрый. Вслед за ним заходит Вова, потом Костя с Лениным рюкзаком, и, наконец, Лена… и Муркель.
С Муркель я знаком ещё со времён “Золотой осени” на Боржаве, а также благодаря изысканным постам Лены в Фейсбуке. Так что я даже был не очень удивлен компании кошки в походе.

Лена рассказывает душещипательную историю о том, как её, дико лихача и подрезая других, вез таксист на вокзал (лучший таксист в моей жизни, “Форсаж” отдыхает). Вова думал, что поезд на четыре с чем-то, и внезапное осознание времени отправления его встрепенуло не на шутку. К тому же, он не успел закупить гречку и чечевицу, что мы решили звонком в Винницу с просьбой передать их нам на вокзале в обмен на Муркель.
Постепенно в вагоне образовался кружок кройки и шитья: Лена дошивала бахилы и пыталась втиснуть в них подбахильники с ботинком, кто-то маркировал стрелками и цифрами лавинные ленты, Костя ломал иголки, пытаясь пришить лямку и грузовую петлю назад к рюкзаку. Кто-то просто тискал Муркель. Видя все это, к нам прибилась девчонка по имени Аня из Глобуса, и попросилась к нашей компании пошить пять пар верхонок на свою группу. Похоже, наша атмосфера способствовала. Фоткаемся с Муркель и лентами, выкладываем все в Фейсбук. Обстановка начинала устаканиваться.
Впрочем, и это длилось недолго: очередной звонок подорвал Костю.... Видимо, не судьба ему идти в поход… В срочном порядке высаживаем его в Виннице, отбираем у него макарошки и сыр, рассчитываем его по финансам. Там же передаем Муркель в надёжные руки на пару недель, взамен получаем 4 кг гречки (на полкило больше нормы) и 800 г чечевицы, что на почти килограмм меньше запланированного - всё-таки, красную чечевицу в Виннице достать сложно. В суете Костя забывает часть вещей в поезде, некоторые вроде телефона мы успеваем ему отдать, некоторые, вроде каркаса рюкзака и ветровки - нет.
Из просторов интернета прилетает ответочка на фотку с кошкой - Никита, выехавший из Киева вчера, где-то в поезде нашёл хомяка. Ми-ми-ми.
Дальше - как обычно: едем, едим, таранька с пивом, играем в показуху, спим.
Тем временем: поезд 606 в 00-00 прибывает в Рахов, где был найден Костя. Поставив палатку в 200 метрах от вокзала, уничтожаем бутылку коньяка и мирно засыпаем под звуки близлежащей реки.

День 1.

Проснувшись в 6-30 утра с ужасным желанием сожрать шаурму, оставляю Костю дрыхнуть далее и отправляюсь на поиски оной. Однако, среди сакур не было обнаружено ни шаурменой, ни другого ганделя. Рахов, суббота, что тут сказать.. Переговорив с Интелом по-телефону, во избежание проблем, было принято решение взять билеты на автобус до прибытия поезда. Сказано - сделано, 13 билетов по 13+ грн с души населения, как оказалось позже, перебор с количеством. Автобус отходит в 10-50.
Поезд приходит в Рахов около 10.00. Там нас уже ждут Леша и Маришка, забираем их и движемся к автостанции. Там узнаем, что автобус до Делового будет уходит где-то через час, и народ рассыпается по магазинам. Через какое-то время мы видим ещё двух участников нашего предстоящего похода. Первый, Никита, худощавый парень с длинными волосами и аккуратной небритостью, ну точно Христос во плоти, выглядит как шарящий чувак (впрочем, такое мнение у меня сложилось ещё на лекциях в Киеве и при переписке в группе). И что-то неуловимо даёт распознать в нем руководителя коммерческих походов. Второй, Костя (теперь у нас один Костя), добренна дытына, с

литровой пляшкой Черниговского в руках и с волковским рюкзаком на плечах, с лёгким бодунцом, слегка коварно улыбается.

- Інтел, тут такая накладочка вийшла, ви мене в розсилку так і не включили, і за спорядження особисте нічого не казали, лише за ботінки…
- А чего з особистого спорядження в тебе нема?
- Ну, наприклад, льодоруба…

Впоследствии выясняется, что помимо ледоруба у Кости нет и всего остального - системы, карабинов, усов, кошек, каски и т.д. Но, держа в голове информацию, что Леша и Маришка проходят с нами только один дюльфер, а потом сходят по своим делам, оставляя нам при необходимости снаряжение, эта проблема уходит на второй план. Хотя осадочек-то остался.

Забиваемся в автобус, набивая его доверху рюкзаками (шутка ли, нас 12 человек, да и ещё туристы едут), замуровываем там кого-то, едем до Делового. Как показала практика, местное население не ведает, что на билетах указан номер твоего места в автобусе, после некоторых замечаний, садимся на свои места. Там Интел отправляется к погранцам с нашими паспортами, и теряется там на час-полтора. Тем временем мы перепаковываемся, раздаем общественное снаряжение, закупаемся в последних магазинах.

Внезапно узнаем, что Костя принял себя за другого Костю. Не, ну а чё, кто их этих Кость разберет? И мы обнаруживаем у себя вместо хрен-знает-чего полтора кг макарошек и здоровенный круг на четыре килограмма сыра. Вот неучтеночка! Хрен-знает-что по максимуму покупается в последних магазинах, а сыр…. сыр мы ели ещё доооолго….(не так уж и долго - за несколько дней справились)

Никита что-то безуспешно пытается купить карточкой (сахар и коньяк, к сожалению), потом интересуется, есть ли где-то тут банкомат, на что получает ответ: “Ласкаво просимо в село Ділове!”

Я начинаю раздавать конфеты.

В ожидании Интела после анекдота про физиков, математиков, инженеров и красные резиновые шарики начинаем думать, как бы облегчить носимый вес с помощью водорода, как синтезировать воду в походе, какой нужен объем баллонов водорода для сжигания, из чего делать эти баллоны, какова будет их масса… Закончилось все опять показухой, Интел пришел и отгадал слово “пампасы”. Значит, пора в путь.

Погода хорошая. Сфоткаться для начала похода мы на вокзале забыли, так что первая фотка была возле какой-то мраморной каменоломни недалеко от Делового (IMG_3492). Через пару переходов - первый обед. (IMG_3493a)

Перешли через р. Белый по доске, в небольшой беседке и похарчевались. Здесь же мы выяснили, что завхоз не планировала нас на обедах поить чаем, что было встречено дружным негодованием, а впоследствии - нехваткой заварки. По причине этого мы первый раз позвонили Даше Кошевой, которая должна была к нам примкнуть 5 мая вечером, и заказали у нее чая. Это был не последний наш заказ… Взамен Даша попросила одолжить у кого-то из уходящих участников каску и ледоруб.

Также мы сообщили Косте Николаеву координаты Даши, чтоб по возможности они скооперировались и пришли вместе. Ну а чё, мало ли.

Прокатил небольшой дождик.

Мы дружно закоптили и захавали карманку Кости Николаева в виде маленьких колбасок. Вообще весь обед, который должен был быть уже раскладочным, вышел

поездным, кроме разве что конфет, которые все ели, а Никита разводил в чае, пытаясь повысить его сладость. Как показал опыт, не все конфеты такое умеют. Очень ценной находкой в беседке оказались ботинки сорокового размера в хорошем состоянии, которые впоследствии пришлись как нельзя кстати. Ботинки подошли Насте; нести их взялся Костя.
По окончании дождя мы продолжили свой путь. Предстоял неспешный подъем. Мы встретили краснокнижную саламандру, которая уползала с дороги. Через несколько часов на том же месте группа Лёши Дитиненко, которая шла схожим маршрутом, также видела редкую саламандру, но уже раздавленную. Грусть.
Мы поднимались, говоря о том, о сём. Поделились каждый своими впечатлениями, кто как меняет свой пульс по признакам тела: звон в ушах, чувствование пульсаций в висках, горящие руки, дыхание ртом и прочее. Немного коснулись темы фитнес-трекеров. Также мы с Вовой увидели первый за поход снег.
Взлет, идущий серпантином несколько изменил свой вид, мост, через который мы должны были пройти при наборе высоты, оказался смыт потоком. Дорога теперь не идет через него.
Местность заволакивал туман. Через какое-то время мы дошли до поляны с колыбой, и стали лагерем (IMG_3505). Дождик временами покапывал. В процессе добывания дров мы с Никитой валили сушину, которая наверху ломалась и падала на нас по частям. Первый раз в голову мне прилетело не особо больно, но достаточно неприятно. Я встал перед выбором: либо одевать каску, либо бдеть больше и бежать от дерева быстрее. Решил второе, и навык шустрости мне действительно пригодился. Как бы то ни было, ужин был сварен, а люди накормлены. Настя мне отдала избыток своих обеденных сухарей, что было весьма кстати, так как своих я не насушил.
Минуты досуга народ проводил по-разному (IMG_3513). *Зашел разговор за палатки, который постепенно перешёл в русло привоза снаряжения из-за бугра. Никита вспоминает, что у него есть друзья в Питере, которые могут с хорошей скидкой закупать снарягу в одном из местных магазинов; другие друзья могут привести эту снарягу сюда. Подкидываем ему мысль, что у нас есть острая нехватка лыжных креплений, и что на этом можно построить что-то интересное.*
Вроде всё было нормально, разве что было небольшое беспокойство за группу Лёши - всё-таки это его первое руководство. По плану они должны были нас обогнать и стать лагерем чуть впереди. Но, хоть мы и стояли несколько в стороне от дороги, их вроде ещё не видели. А тем временем смеркалось…
Наконец, в сумраке мелькнула фигура. Знакомый веселый голос был слегка уставшим, и чего-то в нем не хватало. Мы с несколькими парнями пошли вниз забирать у девчонок рюкзаки, потому что чувствовали, что на сегодня они уже натерпелись. Взяв у одной из девушек рюкзак, был неприятно удивлен тем, что утрамбован он был преужасно, что предполагало еще большие беды для них в дальнейшем.
Они шли уставшие, но не сломленные, возможно, проклиная все на свете, но продолжали идти. Даже рюкзаки отдавать не хотели. И было что-то в этом завораживающее. Они поселились недалеко от нашего лагеря, обессиленными руками ставили палатку, которую собирали в первый раз, да ещё и при свете фонариков. Без лишних слов мы показали им наш костёр, и они не стали разводить отдельно свой. При виде огня тепло проникало в их души, и лица постепенно оживали. Никита затравил какую-то шутку про людей 30+, на что Лена слегка смутилась-возмутилась-улыбнулась, а Нина просто весело заржала. (Насколько мне помнится, это была какая-то история, а не просто шутка) (Ага, история про группу, которую водил Никита. Все

предпенсионного возраста, 30+)) (тема возникла так: мы говорили за девушек руководителей, я вспомнил как в 2015 году на Мармаросах, довелось встретить группу с руководителем женского пола. Разрыв движения в группе составлял примерно 4 часа. Средний возраст группы: 30++). Постепенно лагерь засыпал и начинал храпеть.

День 2.

“Километры, километры,
километры каждый день,
Делай график, делай график,
А остальное все - дребедень,
А остальное все - дребедедень!”
Лешиной группе нужно было наверстывать график, так что подъем у них был более ранний, чем у нас. Наши дежурные должны были встать в 6, если бы дождя не было, и в 7, если бы был. А он был. Перед выходом наш завхоз, Оля, надела платье, чем впоследствии вызвала обалдевание многих групп на поляне, где мы ночевали (IMG_3516). На одном из привалов мы начали есть какие-то баранки. На свой вопрос: “Это раскладочные?” получил ответ: “Уже нет”, что меня несколько смутило.
Постепенно мы входили в зону снега. Видели первые поля крокусов, по случаю дождя и холода ещё закрытых (IMG_3526).
Выйдя из леса на полонину Лисячу, мы встретили обедавшую группу Лёши, сегодня они выглядели бодрее. Облака заливали местность туманом, но опыт Никиты и показания GPS Интела говорили о том, что в трехстах метрах впереди есть колыба, и было бы неплохо там заобедать, однако, стоит запомнить, что колыб там целых 3 шт и обедать нам пришлось не в той, что указана на карте. В этой колыбе мы встретили тургруппу из Хмельницкого, немного с ними пообщались. Впрочем, вскоре они ушли в свой лагерь, и колыба осталась в нашем полном распоряжении. Небольшая, но уютная и теплая, она соблазнила нас (IMG_3532, IMG_3535). Где-то недалеко Никита набирал воду, Вова в силу привычки ушел вниз по склону валить сушину, Интел вместе с Сашей занимался турбопечками. Решено было устроить полудневку. Лично мне поход все больше прикидывался матрасным, но где-то в глубине души я знал, что это не так, что где-то впереди нас ещё ждёт Жопа Похода. Просто ещё не показывается.
За колыбой шатром стали глобусятники, один из которых ходил с Никитой на Эльбрус. В обмен на сушку своих ботинков над печкой в колыбе они подрядились обеспечить нас дровами. День был хреновый, потому как на обед мы ели хрен, и немного экспериментировали с найденой в колыбе горчицей. (Именно в этой колыбе была найдена соль, которая очень пригодилась позже) Обед был съеден достаточно быстро, и началась фаза некоего залипания. Несколько часов потратили на тест снаряжения: подгонку и проверку кошек, дошивание бахил и подбахильников. Поскольку дома это мало кто сделал, проверка пришлась очень кстати, и хорошо что в теплой колыбе, а не на склоне на снегу. (Ну да, специально ведь перед походом напомнил всем, чтобы подогнали кошки к своей обуви и бахилам! Так нет ведь - у Оли кошки мало того, что на бахилы не налазили, но еще и оказались нерегулируемыми. А у Никиты постоянно норовили слететь с ноги на каждом техническом участке). В результате ремонтных работ, пассатижи пали смертью храбрых.
Под вечер, когда показуха опять надоела (Леша и Маришка загадывали мне слова “истома” и “шарм”, и показывал я их достаточно коряво), а не шевелиться было

холодно, началось приготовление ужина (IMG_3535a). Тут мы поняли, что соли нам тоже критически не хватает, ибо завхоз ест, судя по всему, все недосоленное, ну или просто никого не любит. Туман постепенно отходит, начинает виднеться долина (IMG_3538). Ярчайшей красоты закат, на фоне которого Никита делает портреты всем желающим. Не менее яркая розовая палатка внизу, которую купит себе Костя, когда обзаведётся женой, потомством, и они все вместе будут выбираться в горы.
Мимо нас проходят несколько групп, и среди них мы видим одну небольшую, но нашу: Тарас и Оля, великие ориентировщики современности и по совместительству организаторы “Большого болотного ориентирования” и “50 за 10”, также путешествуют этими местами. Вместе мы попили тёплого какао и полюбовались закатом.
Вова и Саша решают ночевать на чердаке, где нет одной стены; остальные на ночь упаковываются внутри колыбы.
И немного о себе: после обеда начинает болеть правое колено. Несильно, но забыть не даёт.

День 3.

Глобусятники свернулись привычно раньше нас. Перед уходом Лена раздает нам остатки флиски, из которой шились подбахильники: Вове достается бандана, мне - капюшон, Саше - просто какой-то бесформеный кусок. По довольно крутому взлёту поднимаемся на гребень Мармарошского хребта, по которому идёт битая тропа. Пересекая снежники поднимаемся на вершину ПИМ (Поп Иван Мармарошский), фоткаемся и начинаем спуск (IMG_3552). Далеко внизу была замечена вчерашние глобусятники, дюльферяющие вниз и успевшие провесить для этого 2 веревки. На спуске важно не проскочить поворот с хребта (уходящего в Румынию) налево вниз по крутому снежному склону. Выходим на границу с Румынией (IMG_3558, IMG_3564).
Первый день, когда мы шли с ледорубами в руках (судя по всему, это было при подъёме на ПИМ) (да, это было там). Вова рассказывает слух, что Джошуа побил Кличко техническим нокаутом в 11 раунде после двух нокдаунов. Но увидеть это мы сможем ещё не скоро…
Видим домики румынских погранцов. Забавно было наблюдать, как Никита пару раз оговаривается и изрекает что-то вроде “Интер, мы в Румынию запёрлись!” (таки запирались по-чуть-чуть, там летом пасутся погранцы румынские, так как им полагается за каждого нарушителя приятный бонус, они с превеликим удовольствием берут за 5ую точку непутевых туристов, которым полагается заплатить штраф 250 евро. Кому воно треба?)
Обед (IMG_3572б, IMG_3572в).
Сегодня едим сало, которое некоторым скоро начнёт лезть из ушей (Таблетки от сала группа начнет просить позже, и не всем они помогут). Также объявлен горчичный день - и из соусов сегодня у нас она одна. Никита рассказывает о том, как в котле пригорает снег, и какой это даёт привкус воде. Для большего жара (и дыма) бросаем в костёр хвою. Светит солнышко. Связь в роуминге, но нормальная обещает быть на месте ночевки. Я разгружаюсь первый раз, скидывая 560 г сладкой колбасы. Маленькая радость. Доедаем пакован сухарей Дарины. Начинаю понимать, что сахара до конца похода мне не хватит. В группе начинает практиковаться сон на всех привалах.
Залил в поллитровую бутылочку Лены топленой воды. Дегустация: Дарина - “ну, чуть отдает дымом”, Никита - “мда…”, Настя - Настю чуть не вывернуло.

Продолжаем.
Периодически то мы обгоняем другие группы на привалах, то нас обгоняют эти же группы. У одной из них Никита умудрился настрелять лимон. На привале у входа на полонину Маслокрут, Леной было высказано желание получить лимон. Пройдя большую часть последнего в этот день взлета, была обнаружена группа из Одессы, с лимоном, который они нам и отдали, догнав чуть позже.
Перед ночевкой нас ждал набор высоты метров 200. Вроде и не крутой, но долгий и муторный, переход затянулся. Перед последними 700 метрами до ночевки сели на привал, и поджидали там немного отставшего Лешу. *Группа, с которой мы чередовались в тропежке, шла с гитарой, однако в итоге они стали лагерем чуть в стороне, и прийти на концерт к ним не получилось.*
На ночевку стали возле большой колыбы с прибитыми двумя табличками “Прохід заборонено, державний кордон України” и штангой с солнечной батареей наверху (IMG_3566). Есть связь, люди начинают отзваниваться домой. Колено мое медленно, но уверенно умирает.
От местных групп узнаем, что группа Лёши (которую меня почему-то все тянет называть “группа Зорге”) обедала тут несколько часов назад и пошла дальше.
За ужином Интел раздает 8 кусочков привезённого из Индии тибетского ячьего сыра, вроде как супер-пупер калорийного. На вид - кусочек хозяйственного мыла, вот только как его есть - непонятно. В воде он не разваривается, абсолютно твердый, как камень. Кто-то ухитряется плавить его в ложке над костром, но потом он все равно становится непригодным к употреблению (Пригодным. Секунды на 4. Потом каменеет и напоминает горелый полиэтилен). Кто-то пытается счесывать с него стружку зубами, но это процесс долгий. Как-то рассасывать его получается у Оли. Я же предусмотрительно, в ожидании Жопы Похода, откладываю сыр на будущее. На Петросе обещают ужасную погоду, вот может быть тогда…
Ещё до окончания ужина вспоминается тот факт, что у нас есть полкило лишней гречки. После недолгих дискуссий, гречку было решено употребить незамедлительно. Желающих в итоге оказалось около шести человек, и крупа оказалась благополучно слопана.
У костра Никита решает поделать классных фоток на большой выдержке. По непонятным причинам, удержаться от ржача в течение этой выдержки невероятно сложно… В течение шести секунд мы мужественно давим лыбы, чтоб потом взорваться приступом беспричинного хохота. “Вы только не ржите, ладно, ну пожалуйста?” просит Никита, включает таймер, и начинает бегать вокруг нас с фонариками в руках, спиральки рисовать в воздухе, епт. Наши рожи получаются соответствующие - то из нас демонов изгоняют, то кого-то сжигают на костре инквизиции, то фоткают на военный билет, лечат запор… в общем, ухохатывались мы знатно (IMG_3566a). Со временем, народ начал подмерзать и расползаться по палаткам.

День 4.

Утро начинается не с кофе.
А начинается с того, что под порывами ветра металлическая штанга начинает бить об шток солнечной батареи, и этот а-ля набат уверенно будит весь лагерь даже без старания дежурных в шесть утра.

С вечера выпросил у медика мазь для коленок, утром, по рекомендации Маришки, забинтовал левую. Почему левую, а не правую, которая болела день назад? Да потому что правая перестала (как оказалось, ненадолго), а левая начала вчера, причем в городских условиях отказ левого колена был более критичен. Ну не суть.
На завтрак спихнул 600 г халвы. Маленькая победа.
Начался подъем наверх, опять-таки наперегонки с другими группами. У девчонок на привалах хватало энергии ещё и на руках ходить (и друг друга на себе носить), а я отчаянно мечтал об октябре, полесье, и начинал планировать такой поход, в который захотел бы повести за собой людей - пешая единичка, Черниговская область. Я покажу им дендропарк в Тростянце, дворец в Качановке, вымершие села, гетьманскую столицу в Батурине… Но перепад высот будет 10 метров. ДЕСЯТЬ. ГРЕБАНЫХ. МЕТРОВ. (Мы запомнили это обещание :)) на этом привале, многие захотели получить фото, с свом фейсом на фоне румынских вершин, идея оказалась не сверхудачная, учитывая яркое солнце. На следующем привале были обнаружены залежи прошлогодней брусники. Залежи незначительные, но, Саша с Пашей попали в кадр, 5ой конечностью к верху. - Я не попадал - даёшь фотопруф! Может, ты Вову имел в виду?
Привал окончен, идём дальше.
В течение дня Вова рассказывает о вин чуне, о своих успехах за год; показывает желающим некоторые движения. Интел рассказывает о книге по мотивам экспедиции Скотта в Антарктиду, “Самое ужасное путешествие”, о том, чего временами стоят и чего не стоят самые титанические усилия. Рассказ о *Вишеньке*, забашлявшем 1000 фунтов стерлингов за то, чтобы попасть в экспедицию Скотта и размораживать теплом своего тела спальник, задубевающий при -50 градусах и о судьбе 3х пингвиньих яиц, добытыми вследствие этих страданий.
Подъемы, спуски, подъемы, спуски…(IMG_3571a, IMG_3572a)
Перед самым обедом, буквально за двести метров, Лена подворачивает лодыжку. Причем, вроде бы без рюкзака (парни сбегали забрали) ещё более-менее спускается, но когда на обеде разувается и пытается ходить в шлепках - такое чувство, что уносить ее отсюда придется на руках. И это не считая того, что она с самого начала уже ходит в наколеннике и мужественно терпит своё ноющее колено. Короче, цирк на дроте. Вообще день какой-то травматичный: Интел при разжигании костра рассек себе лоб, просветился, так сказать; Настя, бегая босиком вниз по склону за водой, порезала большой палец; Костя тоже пожаловался на вылетающее колено - дурдом, одним словом. Я уже грешным делом начал подумывать, чтоб срулить вместе с Ленкой с середины похода, после единички, вместе с Лёшей и Маришкой. Однако, эти все дезертирские мысли держал при себе. Во-первых, я ещё так и не увидел Жопы Похода, а ведь интересно ж; во-вторых, каждый сошедший участник морально и физически подрывает группу, даже просто разгруженный подгружает остальных. В-третьих, вроде бы ж пока идется, вот и иди себе, Паштет, пока можешь.
На обед была аджика, которая оказалась совсем не острой, несмотря на надписи на упаковке. Сыр, колбаса, чаек. Солнышко греет.(и шикарнейший крокусово-подснежниковый склон с румынской стороны) (IMG_3577, IMG_3582)
Разгрузив Лену и отправив ее немного вперёд, группа выдвинулась дальше. Как оказалось, ботинок достаточно неплохо фиксирует её лодыжку, что позволило практически не сбавлять темп движения. Восхищаюсь.
По пути заглянули в небольшую колыбу, натырили там немного печенек. Под горой Стиг повстречали роскошные поля крокусов, пообщались с нашими пограничниками.

Спросили у них за погоду: по их словам, дождик обещали после обеда. Э-э-э, уже около 16.00, “после обеда” уже прошло…
Конфеты у меня погранцы брать не стали, сказали, что нам нужнее.
Поля крокусов и солнышко очень способствовали массовым фотосессиям (IMG_3588, IMG_3589, IMG_3589a)
Местами около дороги мелькали белые крокусы, чем вызывали залипания Никиты с фотиком и наших малолетних энерджайзеров. Вова периодически поскальзывался на мокрой траве со снегом, так же быстро вставал и шел дальше. Давал мне советы, что при спуске можно идти на полусогнутых, нагружая при этом не колени, а мышцы. Неплохой совет, в принципе. Группа растягивается, и я позволяю себе втихаря петь песни моей юности. Почему втихаря - да потому что это блатняк и шансон… По крокусам идти психологически тяжело - всё время стараешься не наступать на цветы (IMG_3599).
Глобусятники с шатром, которых мы преследуем уже второй день, интересуются, чего это мы так долго идём. Я же отвечаю, что мы решили немного поматрасить на обеде. На привале перед крайним переходом раздерибаниваем … сухофрукт? короче, не знаю что, из дыни. Вкусно.(сушеная дыня. Просто сушеная дыня, но как же она была тогда вовремя! Маришка знает, когда пора доставать неучтенку;)) (IMG_3592a). Но сидеть холодно, идём дальше.
Начинается дождь, тот самый, который нам обещали погранцы после обеда, и часть группы начинает лосить вперёд, а часть - тормозить назад. В конечном итоге мы доходим до нескольких колыб под горой Щавник, с какой-никакой инфраструктурой - родник, оформленный уличный душ, даже туалет! Осматриваем две колыбы, решаем спуститься во вторую - она новая, чистая, ещё недостроенная, но стены-крыша-окна есть, и размер позволяет всех вместить. (IMG_3593a, IMG_3594a)
Саша немного отстал, а мы в складке местности, так что Костя побежал его ловить, дабы он не прошел мимо. И весьма вовремя.
Интел безуспешно искал ржавых гвоздей на крючки (а потом делал крючки из щепок), ребята в сухости разводили турбопечки, Ленка искала по колыбам тару для подогрева воды на голову. Для подсушки вещей и нагрева воды развели костёр снаружи, благо, от строительства осталось немерено древесных обрезков..
Все кто попало не подпускали дежурных к приготовлению ужина. Впрочем, такой расклад пацанов вполне устраивал.
Поели супчика, все зашибок, выпили чаю. Тепло, сухо, хорошо. Прямо настолько хорошо, что грех не посраться.

- Что у нас на утро?
- Кулеш.
- Как кулеш?!

И тут Остапа понесло. Точнее, Никиту.
Ремарка: в раскладке завтраком на пятый день числился кулеш, который состоял из пшенной каши, тушенки, картошки, сушеных овощей. По утверждению завхоза, пшенная каша со всеми этими овощами и есть кулеш. По утверждению же Никиты, кулеш - это изысканное, сытное, ароматное блюдо, сочетающее в себе старинные традиции и мастерство повара, богатую историю и непревзойденный вкус. (суть сводилась к 3м моментам: 1) кулеш подразумевает зажарку на сале, которой не было… даже сала не было. 2) в раскладке была указана пшеничная каша и кулеш, по-факту представляющие одно и тоже. (Кулеш в раскладке был с пшонкой, а пшеничная каша - с пшеничной. Да пофиг, ладно) 3) Жир способствует ускорению обмена

веществ, по-этой причине, меня смутил кулеш утром, но так как кулеш был не феншуйным, шли в этот день мы быстро и биологических привалов не произошло)Готовится кулеш неспешно, употребляется с чувством, с толком, вечером, когда торопится уже никуда не нужно. Этот великолепный суп, который готовили ещё казаки в полях, есть любимое блюдо Никиты. И когда он обнаружил, что под этим ласковым его уху словом в нашем случае скрывается какая-то бодяга, которую нужно впопыхах с утра запихать в себя и побежать наверх, невзирая на грядущую за этим “срачку” - огорчению его не было предела. В расстроенных чувствах Никита кипел от негодования, обманутых надежд и принципиальности завхоза. Вся колыба сотрясалась от его речей. Все мольбы о том, чтобы перенести кашу на какой-либо вечер и сделать из нее кулеш или хотя бы что-то приближенное, разбивались о каменное “потому что я так хочу” завхоза.
“Кулеш” однозначно стал мемом этого похода, наряду со “срачкой”, которая ожидалась после употребления “кулеша”. Горы ещё долго будут помнить жалобные стоны Никиты… ой все

День 5.

Подъем, как обычно рано. Тела бессознательно скапливаются вокруг котла. Среди них выделяется Лена, похожая на индийское божество - передвигается медленно, прихрамывая на правую ногу, обернутая сплошь огромным бесформенным спальником, с непривычно распущенными волосами, закрытыми глазами - точно идёт сугубо на запах (описание очень точное, жаль, что нет фотки).
Сборы, как обычно, долго. (учитывая, что все были подняты в 5-50, а вышли из лагеря в 7-45, это мы еще быстро собрались) (IMG_3594б). Несколько переходов - и я уже неуловимо начинаю узнавать Чорногору. Вроде и не был тут, но лес какими-то деталями уже не мармарошский, но черногорский… В лужах и вокруг наблюдаем тритонов, икру лягушек, первоцветы и растения-паразиты (IMG_3599а). Немного перепадов высот - и вот мы начинаем штурмовать новую вершину, Поп Иван Черногорский.
На одном из привалов подозрительно долго ждём Настю. (первый привал, после полоныны Васкул, разрыв в движении группы достиг 20 минут)Дарина пытается объяснить, что вверх Настя быстро и так не ходила, в отличие от Оли, но что-то тут не то. Наконец, подходит Настя, и мы замечаем, что её неугасимое веселье слегка померкло. Выясняется, что ей начали жёстко натирать ботинки. Может они и раньше натирали, но она не признавалась, может, начали вот только недавно натирать - не суть важно. Важен факт - ботинки трут. И какой выход?..
Да-да, помните те самые ботинки сорокового размера, найденные на первом обеде? Костя собирается с духом, вздыхает протяжно, и начинает вытряхивать полностью свой рюкзак, ибо они лежат на сааамом донышке. При их виде лицо Насти вновь загорается счастьем, и при виде этого такое же детское счастье передается на лицо Кости.
Отзвонилась “группа Зорге”, они опережают нас менее чем на полдня (опережают на переход), так что вполне вероятно, что мы ещё с ними свидимся. Неспешно проходим г. Васкул, подходим под начало подъёма к обсерватории. Никита с Костей изначально планировали побежать вперёд на гору, собирая по пути дров на обед (очень хотелось догнать группу Леши, но Интел поставил условие - собрать дров по дороге. Бежать под горку, собирая дрова под ногами - нет, так мы Лешу не догоним, хотя Настя, идущая

без привала, смогла их догнать), но передумали. Расположившись на солнышке, замечаем группу ползущих к вершине людей, и угадываем в них своих опережающих товарищей. Туча заслоняет светило, становится прохладно - пора идти.
На ПИЧ видим несколько групп, “группа Зорге” уже ушла, но перекрикиваться с ними ещё можно. Мы же становимся на обед (IMG_3599б, IMG_3612). Интел находит колышек от палатки и отдает его Вове взамен потерянного в первую же ночевку. Временами ловит связь, и это последний шанс заказать недостающих продуктов у Даши, которая должна будет к нам присоединится через два дня: сахар, чай, девчонки заказывают французскую горчицу - зернышками. Соль вроде бы завхоз потырила по колыбам, и теперь ее более-менее достаточно. Леша помогает Оле с задачами по программированию.
Собирается дождь, но постановкой тента мы его отпугиваем. Я облегчаюсь ещё на 560 г - вторая половина сладких колбасок уходит в голодные рты.
Немного протопав после обеда, мы подходим к перемычке между Черногорой и г. Смотрич и начинаем наше первое использование веревок, кошек и систем (IMG_3617, IMG_3617а, IMG_3626). Отсюда в урочище Дземброня легко можно спуститься пешком, но мы выбираем для спуска крутой снежный кулуар под названием “перевал Погорілець” и начинаем вешать там верёвки, крепя их на ледорубах, вбитых в плотный снег. Дюльфер предстоял несложный, но две веревки мы задействовали. А может и три, не помню.(две веревки использовались как перильные, третьей сдергивали) Костя по причине отсутствия снаряжения спускался спортивно и оперативно. В целом же группа перемещалась вниз достаточно долго.
Вперёд идущему отряду в составе Вовы, Кости, меня, Лены и Саши было поручено искать место ночевки в урочище Дземброня. Мы пересекли холмистую влажную поляну, окаймленную стлаником, и в поисках жидкой воды начали спускаться ниже. Увидев следы животных, мы просто пошли за ними на водопой. Оглядываясь по сторонам, мы заметили на склонах Черногоры ещё одну дюльферяющую группу, которая умудрялась спускаться ещё медленнее нас. Намного медленнее. Это оказалась всё та же группа Лёши Дитиненко, которая, по идее, должна была спускаться там же, где и мы, но, в силу сложных топографических флуктуаций оказалась на седловине перевала “Дземброня-Чорногора”, откуда и спускалась всю вторую половину дня.
Скинув рюкзак на найденном месте ночевки и отдав котлы дежурным, я отправился ловить остатки группы, которые уже вроде как спустились. По правде говоря, Саша им и так не дал потеряться, так что я, по сути, просто прогулялся. Но, блин, как же это было ужасно лезть с одной трек-палкой без рюкзака с больными коленями вечером вверх на склон… но долг меня обязывал.
Урочище Дземброня оказалось весьма красивым и фотогеничным местом - северные склоны Черногоры здесь достаточно крутые и скалистые, с множеством снежных (в это время года) кулуаров и висящими над гребнем карнизами (IMG_3644а, IMG_3642,)
После этой ночевки утром нас должны будут покинуть Маришка с Лешей - у них дальше своя насыщенная программа.
Отдельно стоит рассказать о Саше, который в эту ночевку взял на себя, пожалуй, слишком много функций. В том числе, создание опоры для чайного котла над костром. Санек пыхтел, кряхтел, тужился, но под всеобщие смешки в течение получаса продолжал конструировать “нечто” из бревна, дрына, нескольких поленьев, веревки, ледоруба, рюкзака… Собранная установка напоминала средневековый кран, созданный с одной целью - сорвать подрядчикам все сроки строительства и

уничтожить веру в архитектуру древних зодчих. Тем не менее, как ни странно, конструкция не рассыпалась на глазах - видимо, Саша вложил в нее всю свою душу, надежды и пиздюля. Да и костёр мы понемногу пододвинули под котёл, и на чай теперь можно было рассчитывать (IMG_3644a).
В паре километров от нас виднелся костёр, судя по всему, “группы Зорге”, которую мы и видели в процессе спускания сегодня. Интел почитал стишков- пирожков, после чего я традиционно озвучил поэму Сергея Есенина “Черный человек”, которая занимает определенное место в моей жизни. Рассказывать её - точно такой же мой атрибут в походе, как и раздача конфет в течение всего путешествия.

День 6.

Утром я попросил Маришку оставить мне второй эластичный бинт, и теперь колени были замотаны симметрично. В остальном её с Лешей тоже разбарахолили - кошки, ледорубы, системы, каски, даже прусы - все понемногу перетекло к другим участникам. Немного переформатировался список общественного снаряжения на плечах у парней. Перед подъемом наверх мы отпустили Маришку и Лешу на вольные хлеба. Их путь лежал в Дземброню, а наш - наверх на хребет (IMG_3653a). Теперь нас 10.
Вылезя на камни, мы начинаем одеваться. Наши же энерджайзеры, Оля и Настя, памятуя о вчерашнем времени спуска, хватают каремат и начинают кататься со склона. Их хватает всего на несколько спусков и забегов вверх, но зато каких!.. Вся группа офигевает от безбашенности этих двух оторв.
Тем временем веревки провешиваются, и народ понемногу поднимается (IMG_3662, IMG_3666, IMG_3666б). Наверху - достаточно людно, встречаются глобусятники, крокусятники, одиночки и небольшие компании. Обедать решаем практически тут же, немного в стороне от дороги.
Только что светило солнышко, но теперь в воздухе витает что-то тревожное. Руководитель делает чертовски верное решение - ставить тент (IMG_3674). И с первыми каплями дождя, на фоне серого неба, за каменистым бугром возле нас появляется…
НИНА!

- Ребята, это вы!

ШТА? Вот это поворот!
Тем временем капли превращаются в дождь, дождь - в ливень, ливень - в град…
Второй котёл, выставленный по приколу наружу, за двадцать минут наполняется наполовину водой, наполовину льдом размером с пенопластовые шарики. Снаружи громыхает, Саша уговаривает всех повыключать телефоны, а то неровен час, и шутки плохи. Пиля дрова, он некисло так распилил себе большой палец на руке, прямо на сгибе. Никита все это пытается стримить прямо в сеть…
Тем временем, мы пытаемся выйти на связь с “группой Зорге” и сообщить, что Нина у нас, попутно расспрашивая ее, как же это так получилось. Наконец, дозванивается Кате, сообщаем, что мы находимся на 700 м южнее г. Дземброня. Узнаем, что разрыв между нами составляет один ходовой час. Нина, как?
Оказывается, Нина не захотела подниматься веревками на хребет, и Леша отпустил её тропинкой наверх. Однако, выйдя наверх, она не смогла сориентироваться, куда же будет вылазить ее группа, и в поисках этого места наткнулась на нас. Так как поиски эти продолжались уже достаточно долго и, как можно было понять, неуспешно, то

забрела она достаточно далеко от своей группы. В ее приветствии слышалась искренняя, неподдельная радость, особенно в преддверии ливня и града.
Нину мы накормили, и стали ждать, пока кто-нибудь из “группы Зорге” за ней придет. Логично было предположить, что это будет либо Сережа, либо Леша, причем последнего Нина реально боялась. Конечно, идти целый час с ним наедине и выслушивать о том, как же можно было потеряться - тут и морально крепкий человек начнет тушеваться.
К тому времени, как дождь кончился, тент был сложен, а участники накормлены, подошел Сережа. Они с Ниной опережали нас всего минут на десять, пока не дошли до своего обеда. Там мы повстречали Лешу и пожелали ему удачи - завтра обещали плохую погоду, а им штурмовать Говерлу. Больше до конца похода мы их не видели и о них не слышали.
Наш же путь продолжался до озера Бребенескул. Периодически капал мерзкий дождь, выл противный ветер, наседал жуткий туман, становилось прохладно. Одним словом, погода стала мерзопакостной (IMG_3676).
Вова, как оказалось, стёр себе ноги, и теперь под бахилами у него вместо ботинок носились шлепки. Вообще, хрен этого Вову раскусишь, может, он уже пятый день так ходит (Тапки під бахілами були з 2 по 7 день походу, від 7 дня і до фінішу на ногах були кросівки. Досвід показав, що комбінацію тапки+бахіли+кішки ліпше не застосовувати для походних цілей (виключно для розваги) трошки краща ситуація з кросівками замість тапок, але багато що залежить від їх типу. Мораль - експериментувати у походах можна, але не треба).
Добравшись до замерзшего озера, мы заметили уже привычный глазу оранжевый глобусячий шатер. После дня под плохой погодой люди были уставшие, но расслабляло чувство того, что завтра никуда идти не нужно - у нас тут дневка.
В работе с турбопечками очень помогали пеньки, напиленные на месте вчерашней ночевки. Абсолютно сухие, они раскалывались топором с малейшим усилием.
Я на озере первый раз, и, оглядываясь по сторонам, сразу найти удобного отхожего места не могу. Бывалые же сразу дают совет: наверх, три зацепа - и ты на месте. Интересно.
Подъем объявляться не будет, так что продукты на завтрак складируются в укромном уголке и готовятся любым участником, который проснется после 9.00. Саша мечтает о костре, но дров на него в округе не насобирать. Тем не менее, ему удается под дождем напилить достаточно дров для турбопечек на ужин.
Под вечер появляется два тела. Четкое произношение правильных ребят сразу позволяет угадать в них жителей бывшей столицы Украины.

- Пацаны, а где здесь можно поставить палатку, так, чтоб не сдохнуть?!

Бедолаги в дождевиках и шортах выглядят крайне жалко. У них промокло абсолютно все: палатка, одежда, обувь. Флисок нет, у одного спальник летний, у другого - чуть теплей, но все равно оба мокрые. На вопрос “почему вы не упаковывали спальники в гермомешки?” получаем ожидаемый ответ “ну, скажем так: по причине их отсутствия, епт”. Но нужно отдать им должное: харьковские пацаны с утра поднимались с Дземброни и нехило так втопили, чтоб до вечера дойти до Бребенескула, под дождем и градом. Ведь кто-то им пообещал, что тут их ждут хорошая погода, вода и дрова...
Сходу поим их чаем, через какое-то время отдаем им хоть уже и не горячий, но хотя бы теплый котел с остатками. Костя отдает свою флиску. Через какое-то время, чуть разговорившись, понимаем причину их такого, прямо скажем, малоподготовленного вида.

- Да я тут был, в августе, тепло же было, классно, епт. Ну а чё, думаю, в мае же тоже тепло уже везде, приедем: птички-синички, хуё-маё…

Теперь “Птички-синички” крепко и навсегда вошли в наш лексикон.

День 7.

Дневочный день, как и ожидалось, оказался щедрым на дожди. Они были как до обеда, так и после. Пусть и не сильные, но противные.
Харьковчане ещё с вечера у нас узнали, каким путем можно как можно быстрее отсюда эвакуироваться - через Говерлу и в Зарослякъ. Утром же они с помощью палатки соорудили спутниковую тарелку связи, и, направив ее в небо, пытались отправить сигнал бедствия разумным цивилизациям, которых в Карпатах в мае явно нет. Для пущего эффекта они, видимо, написали на днище палатки слово “SOS” в надежде, что хоть оптические средства их засекут. И пусть вам может показаться, что это все абсолютный бред - поверьте, ещё бредовей было стоять и пытаться таким способом просушить палатку, зная, что каждые полчаса ожидания и задержки - это лишние полчаса под дождем, который уверенно обещал быть. Уходя, Харьковчане, отдали нам банку тушенки и перец, что очень порадовало любителей острого, к коим я себя причисляю.
Саша, не дождавшись отклика в сердцах людей, сам пошел вниз за дровами с пустым 120-литровым рюкзаком в пятичасовое путешествие. Кто-то спал, кто-то подшивал изрубленное кошками снаряжение, кто-то целый день занимался матаном (да, и это, оказывается, возможно в походах!), некоторые занялись гигиеническими процедурами (IMG_3686, IMG_3692). Шатер Глобуса сменяется другим шатром Глобуса.
Вечером, около 18.00 к нам присоединилась Даша. Она одна целый день поднималась к нам тропами и буреломами, проваливаясь по пояс в снег, но, впрочем, почти не попадая под дождь. Даша принесла нам недостающих харчей, а мы снабдили ее недостающей снарягой. Пришла она очень вовремя - как раз готов был вечерний супчик. Даша: к счастью, буреломы и снег по пояс были не всю дорогу, а только последние 2-2,5 км, но зато эпичные. Шла их чистых полтора часа и знатно упахалась. Тропа, которая идет вдоль реки, была размыта, и в один момент вместо перехода на левый берег по тропе я выбрала немного пройти по правому берегу до следующего перехода через реку. А зря, надо было сделать крюк, лишний возврат назад к мостику, и лишний подъем, и обойти этот участок по обозначенной лесовозной дороге сверху по левому берегу. Вряд ли она была бы хуже буреломов и снега, так что время я бы не потеряла и силы бы не тратила. А вообще, путь из Зарослякa более популярен, ходите лучше по нему.
Несколько дней назад у Интела появилась мысль провесить веревки на Гутин Томнатик ещё с вечера дневки, чтоб утром ходового дня не терять лишнее время. Однако же, постепенно это мысль уходила с его головы как необязательная. В свою очередь Никита, все еще настроенный на полазать после ужина, уже не мог себя останавливать, и поэтому получил добро от руководителя, естественно, в кошках и с ледорубом, немного пройтись по склону.
И вот сидим мы у костра, организованному благодаря вылазке Саши, и наблюдаем: вот человечек полез наверх, вот он лезет, склон уже покруче, вот небольшая зона травы с камнями, ещё круче, вот уже как-то за него стрёмно - до карниза остается метров восемь, и склон совсем крут. Но человечек ещё немного лезет вверх… и вот уже не вверх, а вниз, и не лезет, а катится. (кошка слетела в процессе рубки ступени)

“Зарубайся!” - мелькает в головах у всех смотрящих. А человечек катится, вот уже и полоску травы полетел, но сразу под ней и задержался, пролетев в общей сложности около десяти метров. Встал. Прошелся. Сел. Думает. (что тут думать? Кошку перевязывал) Группа выдохнула.
Прошелся по травяной полоске, начал идти вверх. Да ладно, чувак, тебе что, экстрима сегодня ещё не хватило? Ты и так запёрся выше чем нужно, ну что за лихая тебя тащит? Смотрим - не, таки спускается. Значит, клепка в голове ещё есть. Через десять минут доходит до нашего костра.

- Жив, цел, орёл?
- Нормально все, нормально.

При разборе полетов, в прямом смысле этого слова, обнаруживаются невообразимые детали и безумный фарт. На ледорубе Никиты нет темляка. И в тот момент, когда баланс штурхнул его вниз, ледоруб Никита просто-напросто потерял. Вот так он в кошках и катился, и все мысли его также скатились в один комок, который на людскую речь можно перевести разве что во фразу “Дебиииил, дебиииииииил!”. По чертовски счастливой случайности, нога Никиты попала на вырубленную кошкой ступеньку, что позволило ему удержаться и не полететь дальше. Восстановив баланс и дыхание, подумав о … хрен знает чем - может, о жизни, утренней каше или шнурках незавязанных, он поднялся наверх по склону за потерянным ледорубом. На мгновенье в его длинноволосой голове задерживается вопрос: “А не долезть ли мне всё-таки уже до верха?”, но ответ, что руководитель его просто пришибет, это мгновенье запросто стирает восвояси.
На следующий день на ледорубе Никиты красуется новенький, сплетенный из толстого репшнура темлячок. У - Учеба.
У костра мы слышим, как из шатра глобусятнической школы инструкторов и команды “Феникс” звучат гитарные аккорды, и Даша прямо-таки ёрзает на… камне, не на стуле, конечно. Также мы узнаем, что Даша предпочитает мусор нести на себе, а не палить его, потому как дышать горящим пластиком вечером она не хочет. Впрочем, втихаря от нее мы его всё-таки сжигаем. Грёбаные токсикоманы.

День 8.

Даша не понимает, как можно вставать на завтрак к шести, а выходить только к восьми? Как можно собираться два часа?(мы собирались явно больше, чем 2 часа.Нужно сверить с графиком движения.) Лена понимает, но также негодует. Также Дашу интересует вопрос, почему группа не собирает спальники дежурных. Ну что тут скажешь, разные школы туризма.
Из планов на сегодня - подъем на Гутин Томнатик, спуск на Ребрах, обед, ночёвка под Шпицями. Общая дистанция - около трёх километров. Матрас матрасом - к такому меня жизнь не готовила. Ну ладно, начинаем (IMG_3695)
Перед подъемом выясняется, что у Вовы разломилась одна кошка. Саша отчаянно старается помочь, поднимается, спускается, но в процессе не успевает подумать, поэтому в итоге отбирает у Вовы еще и ледоруб и просто идёт обратно наверх.
В остальном подъем даже не занимает особо много времени, Каких-нибудь 2 часа, и мы наверху (IMG_3701, IMG_3705, IMG_3713, IMG_3716). Уже до полудня мы начинаем спускаться с Ребер. И если история показала, что Никита родился в рубашке, то некоторые наши участники появились на свет в бронежилетах.

Провесив две веревки, Интел начал спуск. Даже после ста метров вниз по склону ситуация была такова, что без ледоруба спускаться было крайне стрёмно. Никита, который до этого несколько раз практиковал спуск с небольших склонов на филейной точке и утверждавший, что даже первый дюльфер три дня назад можно было провести именно так, здесь такого уже не говорил. Как-никак, снизу были неприятные камни, (пфф. Я даже здорово проехался тут, предварительно зарубившись) а посреди склона из-под снега торчал немаленьких размеров валун. Мы пускались до островков камней, ждали от следующих ледорубов (наши были базами веревок) и только после этого продолжали движение (IMG_3724Ф). Саша, шедший сразу после Интела, по соображениям безопасности просил держаться на склоне на дистанции не меньше, чем пять метров, и при рекомендации руководителя спускаться “ступенька в ступеньку” процесс получался достаточно длительным. Все это несказанно, а точнее многословно огорчало Лену, которая изливала свои расстроенные чувства по поводу задержек в движении Саше, а также прорубывала свои собственные ступеньки под бурчание вроде “Если Интел думает, что ступеньки, сделанные его огромным циркулем, удобные, то он ошибается”. С реактивной скоростью Лена опередила всех участников, стремящихся на место обеда, и скрылась в ближайших кустах.
Постепенно поляна между стлаником заполнялась людьми. Костя заявил, что пакет сгущёнки прокололся, и активно продвигал идею уничтожения его содержимого. Этого сделать мы ему не позволили, и запломбировали упаковку несколькими метрами скотча. На склоне оставалось ещё четыре человека, когда обед был поделен и готов к употреблению. Но девчонки задерживались - Дарина, Даша, Оля, Настя. Дарина с Дашей вызвались сдёргивать верёвки - молодцы девчонки! Ни у кого из парней на это спортивного энтузиазма не хватило. Однако, сдёргивание ледорубного креста оказалось не таким уж простым делом. И хотя на тренировках это казалось несложным, в реальных боевых условиях нередко бывает по-другому.
Давно уже за полдень,солнце перевалило через хребет. Чай выпит, колбаса и сыр съедены, сладкое раздерибанено. Группа под солнцем лениво наблюдает за четырьмя своими человечками на Ребрах (IMG_3728).
Тут мы замечаем, как странный конгломерат из сцепленных Дарины и Даши начинает скользить вниз. Видя, как скорость их скольжения возрастает, течение времени вокруг как будто замедляется.
Зарубываться - они не зарубываются. Пять метров. Десять. Пятнадцать. Зрачки у всех расширяются.
Двадцать. Тридцать. Пятьдесят!.. Скорость растет, открываются рты.
Шестьдесят. А впереди - только не… Валун!
Желтое тельце конгломерата подлетает на камне примерно на метр вверх в снопе снежных искр, пролетает пару метров, падает вниз, и на всю долину долину разлетается звонкое девчачье “Аййй!”.
Все встали. Сердце упало в пятки. По всему телу несколько раз пробегает холод, заставляя каждый волос на теле встать дыбом. Казалось, каждый физически ощущает появление проседи на своей голове. И секунда оцепенения. А тела продолжают беспорядочно ехать…
Проходит ещё несколько мучительно долгих секунд, и спустя ещё около восьмидесяти (!) метров, связка наконец останавливается. До суровой каменной тёрки под Ребрами остается около сорока метров. В ужасе и с надеждой все ждут малейшего шевеления. И вот оно происходит.
Встают. Отряхиваются. Снимают рюкзаки. Садятся.

Ребята, во главе с Интелом, бегут к ним, даже не обувая кошек. Мало-помалу, девчонки приходят в себя, начинают активничать. Парни, какое-то время с ними покрутившись, забирают их рюкзаки и возвращаются назад, принося с собой первые новости.
Выяснилось, что, спустив всю группу, Дарина и Даша организуют ледорубный крест, по которому благополучно спускаются. Попытки же его сдернуть к должному эффекту не приводят. Принимается решение: стоя на самостраховке, они ввязываются прусами в веревку и пытаются сдернуть ее своим весом. В какой-то непредсказуемый момент им это удается, но с такой силой, что, помимо креста, выдергиваются оба ледоруба самостраха, и все это летит вниз. Ледоруб Даши болтается непонятно где, и до него не дотянуться. Ледоруб Дарины усом обвивается вокруг ее ноги, но настолько плотно, что взяться за него и пытаться затормозить не представляется возможным. Ситуация осложняется тем, что девчонки прусами и веревкой оказываются связанными на расстоянии полутора метров, что мешает им предпринимать самостоятельные действия.
Соображая, что дела плохи, Д&Д стараются скатываться вниз на рюкзаках, а не под ними, и именно рюкзак Даши принимает на себя основной удар об камень посредине их полета. В целом же, барышни отделываются испугом, ссадинами, местами небольшими порезами и достаточно многочисленными дырками в одежде и бахилах. До конца похода они находили на себе новые синяки и зашивали рваные места в штанах. (Про ледорубы несколько напутал. Взяться за ледоруб я как раз могла. Но не более. А Даша прекрасно дотянулась до своего ледоруба и даже воткнула его клювиком в склон, но эффекта это не дало. А рубиться древком не получалось из-за запутавшегося уса самостраха)
Поднимаясь вверх по склону, становится понятно, почему путь девчонок завершился за несколько десятков метров до камней, а не прямо на них. На конце веревки, которая тянется наверх, обнаруживается ОДИН ледоруб, который зацепился за какую-то херь! Теперь понятно, почему в бронежилетах?
То ли второй ледоруб вмерз, то ли плохо был организован крест - но факт в том, что так он на том месте и оставался. Ещё около часа ушло на его поиски, и после его нахождения открылся ещё один занятный факт: темляк к нему был пристегнут с помощью элементарного пластмассового карабинчика, ни в коей мере не рассчитанный на сколь-нибудь серьезные нагрузки. Именно этот карабинчик девчонки своим весом при выдергивании и сломали…
Несказанно повезло также и Насте, которая не иначе как чудом успела выщелкнуться с этой злополучной веревки, к которой почему-то была пристегнута до последнего момента…
(Попробую восстановить события. Мы с Дашей сдернули первую перильную веревку и спустились по второй (синей) к Оле и Насте. Там я повесила белую веревку как третьи перила для девчонок, причем из-за нехватки ледорубов она крепилась к тому же ледорубу, который был моей самостраховкой. По этим перилам Настя спустилась и ждала внизу некоторое время, будучи уже отдельно от белых перил. Оле, стоящей рядом, был отдан конец синей перильной веревки, которую она после сдерга должна была унести с собой. А за красно-черную мы тянули. После срыва синяя веревка соскользнула с ледоруба из креста и осталась у Оли, а остальные две двигались с нами, причем белой у меня на ледорубе уже не было. Видимо, она зацепилась за что-то еще. Оля попыталась нас поймать за красно-черную веревку, проползающую мимо,

и была сбита с ног рывком. Но удачно зацепилась за камень, получив всего лишь красивую коллекцию синяков)
Ключевым моментом в этой истории было то, что оба ледоруба, на которых стояли на самостраховке Дарина и Даша, не выдержали рывка и вылетели. Хорошая наука на будущее - тщательнее надо ледорубы забивать. Основная ошибка заключалась в том, что место для сдёргивания (и для самостраховки) девчонки выбрали поближе к скалам, где снег был более рыхлым, и ступеньки/площадки в нём вытаптывались легче. Но на надёжности самостраховки эта рыхлость сказалась фатальным образом. Ближе же к центру кулуара снег был настолько плотным, что даже кошками ступеньки выбивались с трудом, и ледорубы в таком снегу/фирне держались прекрасно.
Думаю, выводы от этого “полета валькирий” сделали все - и руководитель, и я как завснар, и все участники. Сами же валькирии, несомненно, навсегда запомнят свой второй день рождения. Даже сейчас, когда описываю и вспоминаю все события, кровь стынет в моих жилах, и мороз пробегает по коже.
Быстро дообедав, группа отправилась на место ночевки. На траве места подобрать не удалось, поэтому решено было остановиться на снегу (IMG_3734) Прямо у лагеря находился достаточно высокий склон, и наши малолетние энерджайзеры, взяв в привычку напевать песенку “Чип и Дейл спешат на помощь”, отправились кататься на каремате, чуть ли не сбивая палатки на излёте. Как будто экстрима сегодня было мало.
Саша сначала пытался построить им трамплин, но потом мы все сошлись в мнении, что он просто-напросто выкопал яму. Затем он тоже решил покататься на каремате девчонок, но уже с ледорубом в руках - не, ну а чё, мало ли. Разок даже съезжали вчетвером - Никита также не устоял перед таким соблазном. Накал страстей даже сдернул бинтовую повязку с Сашиного подпиленного пальца. (Ф)
На ужин был какой-то клейстер, в котором сыра было раза в два больше, чем макарошек; впрочем, вкусовых качеств это только добавляло, и группа уплетала месиво за обе щеки. К тому же, смесь была сдобрена кетчупом, полтора килограмма которого мы таскали просто “на всякий случай”, если едло окажется малосъедобным.
У костра Даша прочитала нам рассказ “Томатный сок” Александра Цыпкина. В истории Семёна было что-то такое, что заставило меня крепко задуматься, и мысли эти не отпускают меня до сих пор. Я очень уважаю такое творчество, тема проста и понятна, но пищи для ума остается достаточно. Это послевкусие хочется нести в себе еще очень долгое время. А голос Даши прописался в моих чертогах разума. (IMG_3738)

День 9.

Поднявшиеся в 5 утра дежурные были вознаграждены зрелищем красивого рассвета, на долю остальных его уже не досталось (IMG_3744). Употребив завтрак, мы уже по стандартному, как по мне, сценарию, полезли на пер.Шпицы. Немного посомневавшись, на какой именно участок лезть, руководитель выбрал менее заснеженный и высокий, но более крутой кулуар - он казался более интересным. В целом, всё было достаточно типично - несколько человек наверху провешивают перила, Интел даёт им рекомендации, остальные в это время - кто спит, кто загорает (IMG_3749, IMG_3762, IMG_3769, IMG_3772, IMG_3772, IMG_3784). Даша выпрашивает набор скальных крючьев и с довольным видом тренируется в их забивании с помощью айсбаля. Чуть позже к ней присоединяется Саша, и все мы слушаем, с каким звуком крючья входят в скалу, а из уст Интела - с каким звуком

крючья входят в нормальную скалу. Тем временем группа крокусятников в количестве восьми человек появляется из-за холма и следует к Шпицам. Чуть покуковав на снегу, группа исчезает из виду, очевидно, решив лезть по соседнему кулуару; однако через какое-то время они появляются прямо под нами. Ответственность возрастает - камней на товарищей по цеху сбрасывать своими копытами крайне не хочется. Руковод второй раз указывает девчонкам, что брилюка под их ногами опасно шатается, и велит им быть осторожнее.
Нижняя веревка вылетает с ледорубом; благо, в тот момент она особо не грузилась, и эксцессов удалось избежать. (Попытался летать снова Никита. Спускаясь после завешивания перил за рюкзаком, он, пристегиваясь, нагрузил веревку не вдоль склона, а от него, чего ледоруб не выдержал)
Следующий участник укрепляет эту станцию ещё одним ледорубом. Для ускорения процесса верхние перила дублируются ещё одними. (IMG_3777)
Даша первый раз негодует, что два наших участника поднимались наверх без касок. Тем временем, первые из Крокуса забегают вверх, не дожидаясь нас, видимо, вообще без касок, кошек, с одними лишь ледорубами и веревками, и ещё какой-то пластинчатой хренью, названия которой я не знаю. Наевшись брусникой, мы начинаем идти к Говерле. (IMG_3787, IMG_3790, IMG_3790a)
Погодные условия начинают немного портится, и план добежать до обеда прямо под высшую точку Украины не срабатывает - через два перехода мы натягиваем тент и решаем подкрепиться. По пути я вижу группу из пяти-шести человек в камуфляже - видимо, не один я хожу в комке в походы. Парни выглядят спортивно, впрочем, некоторые нюансы снаряжения позволяют предположить в них страйкболистов; однако, может и наши военные, не знаю.
Опять нас накрывает небольшой дождик, холодает. Пытаемся греться друг другом, но понимаем - лучше всего греется в пути под рюкзаком. Под конец обеда к нам подходит молодая пара из Киева, которая даже живёт около нашего клуба, на Голосеевской. Знакомимся, угощаем, приглашаем их в Киеве к себе - я вручаю им визитку клуба, стиль которой разработан Аерусом около полугода назад.
По пути к вершине встречаем первые группы малолетней хипсоты и попсоты. Сложно понять, откуда и куда они идут, кроме единственной точки на маршруте; сколь-нибудь вменяемый надсмотрщик с ними не обнаруживается. Горы застилает молочный туман. По непонятной причине Саша, который обычно идёт последним или почти последним, теперь ломит самым первым. Странно. (Но недолго)
Начинается подъем. В какой-то момент мы замечаем кого-то, похожего на воспитателя этого кагала, но и она выглядит аки ёжик в тумане. Контролировать, по некоторым данным, 27 шпеньков в этой мгле… ну, не завидую. Партия этих ребят самостоятельно начинает спускаться в Зарослик, чем чрезмерно напрягает своего руководителя. Даже без учета тумана, у них в запасе 2 часа времени, чтобы пройти 4 км и сбросить 1100 метров.
Полтора года назад я уже поднимался на Говерлу, борясь с последствиями то ли акклиматизации, то ли отравления; ощущения у меня были… даже не смешанные - не с чем было их смешивать. Теперь же я начинаю понимать: если Жопа Похода до конца похода и случится, то будет это при восхождении на Петрос, при плохой погоде.
Быстро забежав на пупырь, фоткаемся для отчёта и так же быстро с него сбегаем. (IMG_3794). Дарина и Никита, только выбравшись из тумана, лосят до колыб забивать место. У Лены обостряются боли.

Идём неспешно, немного растягиваясь. Бессознательно разделяемся на две подгруппы: те, кто идёт впереди, и остальные с больными ногами: я, Лена, Даша, иногда Костя, хоть вроде бы мазь ему помогла и колено больше не вылетает.
На КБЗ все места оказываются занятыми, и мы решаем идти дальше. (Зато Никите удалось добыть у какой-то из групп, стоящих в этих колыбах, немного сахара, дефицит которого для некоторых любителей сладкого чая стал ощутимым) Всего один переход - и группа оказывается у выхода на полонину рядом с источником в четырех километрах от Петроса; тут и решаем заночевать.
Воды в этом месте больше, чем хотелось бы; даже кострище находится в каком-то полуболоте. Попытки прорыть какой-то дренаж к ощутимым последствиям не приводят. Интел ставит палатку в место, которое он тут вырубил от стланника пару лет назад специально для этого.
В пылу бытовых сует обнаруживается, что прямо тут Лайфселл ловит инет, да не простой, а 3G! Эка невидаль! На несколько минут мужская часть лагеря совершает путешествие сквозь пространство и время, в 29 апреля 2017 года, на стадион Уэмбли, где рядом с 90 000 зрителей наблюдает за боем Кличко - Джошуа. Нееееет, без пива с тюлькой такое смотреть нельзя…

День 10.

Дождь. Опять дождь. Дождь мешает проснуться, мешает вставать, мешает всему. (IMG_3801). Дежурные натягивают тент. К дождю присоединяется туман.
Мы не идём на Петрос.
Не знаю, кто из группы знал это наверняка, но, видимо, подсознательно знали все. Во сне.
Так и не погрызть мне супер-пупер-калорийного ячьего сыра. Не состоялась Жопа Похода. Даже как-то грустно.
Проанализировав все имеющиеся у нас карты, выждав окно в тумане и дожде, мы вышли в путь. Под горой на полонине замечаем множество колыб в хорошем состоянии, практически на любой вкус. Под холмом в снегу вырыта пещера. Рядом - источник и несколько ручьев. Пространства вокруг - много и разного. Петрос тут, и Говерла менее чем в полудне пути отсюда. Интел, видя все это, никак не нарадуется - вот оно, идеальное место для рождественских каникул в Карпатах! (IMG_3806, IMG_3807). Разве что дорогу от Ясиней осталось разведать - а ее немало, 15 километров, как-никак. На лыжах вверх по склону - то ещё удовольствие. Впрочем, почти сразу же рассматриваются и более комфортные способы добирания сюда - из того же Зарослякa, к примеру.
Лес, холмы, спуск. Если у меня, к примеру, колени почти прошли, и временами мне казалось, что бинты мне только мешают, то у Лены боли начали достреливать до самого уха. На обеде она решается на внутримышечную инъекцию обезболивающего; роль медбрата примеряет на себя Костя.
Под дождем и тентом лопаем наш крайний обед. (Последний обед этого похода. И чего все так избегают этого слова?)Каким-то образом разговор заходит о гуцулах и гуцулках, вследствии чего мы вспоминаем о бабе Василине Янушевской, о ее коллекциях вишиванок, наградах, заслугах и огромном добродушии. Спуск продолжается, как только перестает капать.
Продолжая движение, я наблюдаю, как меняется природа. Вот был стланник, трава и снег; после - спуск по хвойному лесу. Незадолго до полудня я замечаю первое

деревце с полыхающего цвета листьями. Со временем они все больше отвоевывают карпатской земли. Вспоминая это деревце, я почему-то упорно тут же вспоминаю бежавшего из ГУЛАГа немца в одноименном фильме, который после бесчисленных дней белой холодной пустыни обнимает одинокое, тонкое, маленькое, но настоящее дерево.
А вот начинается буковая роща. Она совсем не такая, как в голосеевском лесу - тут все совсем иначе. (IMG_3817) Так Интел кому-то отвечает, а Вова интересуется, уж не пралисы ли это. До дороги, обозначенной на карте как с покрытием, остаётся около километра.
Спустившись к речушке под названием Лопушанка, народ замечает прекрасную огромную поляну (IMG_3838, IMG_3823). Осознавая, что до ж/д вокзала остаётся всего около девяти километров, плебс саботирует дальнейшее передвижение, и план заночевать прямо под Ясинями без особого сожаления терпит крах. Ведь что такое девять километров? Так, лёгкая часовая пробежка. Осознавая это, Костя и Никита начинаю принимать заявки на покупки в местном магазине. Ведь кто-то уже очень давно мечтает о пиве с рыбкой, кто-то забыл дома кофе и теперь мучается, а кому-то просто захотелось угостить всех. С моим рюкзаком они отправляются в путь.
В течении нескольких часов группа просто жила: девушки грели воду для своих нужд, Вова с Сашей таскали и пилили дрова, казалось, на три ночевки, Интел и Даша делились своими философиями. Говорили о жизни, о целях, о взглядах на туризм. Даша вновь вспомнила о двух наших, которые подымались на Шпици без касок, на что Интел парировал меньшим временем нахождения на лавиноопасном склоне при разумно уменьшенной безопасности прохода препятствия. Весьма дискуссионная тема, надо сказать.
Настя учится рубить дрова. Постепенно это зрелище начинает собирать аудиторию. После маленького бревнышка начинается уровень продвинутого юзера, полено побольше, начинают сыпаться советы, приемы, техники… После получаса мучений полено так и не раскололось под напором Насти, в отличие от подставок для рубки. С этого момента начинается челлендж.
К снаряду подходит Саша. Вместе с Вовой они делают чуть ли не ставки: ”Я расколю это полено с пяти раз!” Ещё минут десять мы наблюдаем, как длинная чушка медленно, но верно поддается под напором парней. Наконец, подходит Интел, и за несколько взмахов разрывает новое бревнышко на части. Но это было неправильное бревнышко.
Со всей любовью я нахожу в куче правильное, сучковатое, без трещин поленце, и начинаю смотреть кино. Кино продолжительностью минут в 15, наполненное бесконечным чувством “ни шагу назад, только вперед!” О, такие моменты бывают действительно редко…
Руководитель с честью справился с поставленной задачей.
Почти сразу после ужина появляются парни из магазина. А мы-то думали, что их ещё пару часов не будет. В магазине ребята купили практически все, что заказывали, но практически все было немного не то. Ну и фиг с ним, подумаешь, светлое пиво вместо темного или сухари пшеничные вместо житних - на такое в быту даже внимания часто не обращают. (IMG_3843)
В этот вечер Даша прочла рассказ “Ключик”, и, наверное, каждый из нас задумался о детстве. После рассказа Даша в очередной раз пожалела, что не взяла гитару. Ах, Даша, ты только представь, если бы на Ребрах ты ехала на ней, а не на рюкзаке…
Вот-вот. Прочлось ещё несколько стихов, и круг начал петь наши народные песни.

И гитара для них была не нужна.

День 11.

Вова, как всегда, встал по солнечным часам. Правда, солнца не было, и подъем вышел на час раньше. Люди очень медленно вылазили на манку, которую мы щедро удобрили оставшейся у нас карманкой. Под небольшим дождем мы решили натянуть тент; правда, есть туда так никто и не перебрался - у костра было теплее.
Вчера парни, ходившие в Ясиня, рассказывали страшные истории о дороге “с покрытием”, о бродах, лужах и грязи. Под текущим дождем было ясно, что они преуменьшают ужасы, ждущие нас впереди. Однако они шли левым берегом Лопушанки, в то время как почти все карты рисовали тропу на правом, хоть ее сходу и не было видно, и мы решили рискнуть.
Довольно быстро была найдена дорога, и мы начали месить на ней грязь. Бахилы были предусмотрительно надеты, у кого они были, что позволило не усрать хотя бы ботинки.
На привале, вроде бы второй раз за весь поход, Саша достал диктофон. Надо сказать, Вова весьма охотно давал интервью на английском языке, видимо, не привыкнув говорить родным в буржуйские записывающие устройства.
Постепенно мы входили в столицу Гуцульской республики; впрочем, дерьма на бахилах от этого меньше не становилось. Ноги тяжелели на несколько кило от налепленной жижи, но всем было уже все равно: внизу виднелся вокзал. У облупленного здания мы сделали привычное фото. (IMG_3845)
Народ побежал по магазинам - до поезда оставалось ещё несколько часов. Интел привычно никуда не торопился - развесил тент в надежде хоть немного просушить; он перед поездом просто зайдет в ближайший магазин прикупить себе чего-то. Мы же - я, Костя, Саша и Даша - отправились к центру поселка перекусить.
Без рюкзака, однако, стало ощутимо холодно идти. Первые двадцать минут нам попадались только простые наливайки (гостиница-ресторан недалеко от вокзала не в счёт). Здравый смысл и местные жители подсказывали, что нужно идти дальше к центру.
В одном из попутных зданий был найден секонд-хенд, а в нем - у Кости глаза загорелись детством - “Нинтендо”! О, сколько сразу воспоминаний… Даша нас искренне не понимает. Саша бросился искать тапки, а Костя, выходя из заведения, прихватил с собой кофеварку.
Немного пройдя вперёд, замечаем на другой стороне улицы наших уже скупившихся товарищей; в течении минуты наворачиваем их в свою веру и вуаля! - нас идёт уже девятеро в кафе. Одна лишь Дарина возвращается на вокзал.
“Mango” выглядит достаточно уютно, как снаружи, так и внутри. До поезда остается полтора часа, причем полчаса из них нужно ещё топать назад. В связи с этим ассортимент доступных блюд заметно уменьшается - их просто не успеют приготовить. Берём то, что либо уже есть, либо что готовится быстро. Взяв и попробовав борщ, ребята единогласно утверждают, что в походе супы были вкуснее. Ну ясень красень, удивили. Пельмешки домашние, вполне себе годные. Пиво… ну, мы поняли, темное в Ясинях не в чести, а к светлому такому уже просто привыкли. И вот появилось на столе одно блюдо, которое всё-таки готовилось - дерун. Так как Даше его принесли за десять минут до того, как нам уже нужно было уходить, то помогали мы ей все вместе. А помогать было интересно - полкило отменного деруна, не

побоюсь я этих слов, вполне сможет потягаться с “Цыганской радостью” в Десятке, как во вкусе или цене, так и в размере порции.
Развалившись в комфортном диване, мы по привычке начинаем серфить интернет. Среди сетевого мусора всплывают первые фото “группы Зорге” - значит, все у них хорошо, ну или почти все.
Возвращение на вокзал, поезд, разбор похода. В купешке рядом - парни целиком из девяностых - прически, кожанки, все как на подбор. Лена делает свои фирменные послепоходные бутерброды с помидорами.

Утро. Поезд приходит в Киев чуть позже шести утра. Кому-то на работу, кому-то - на пары, а кто-то будет просто спать. Выходя на улицу, встречаем дубак - около нуля, а где-то по городу так и вообще снег выпал! А мы полпохода шли под дождем и градом, уповая на +25 и эти…
Птички.
Синички.
Хуё-маё.

P.S.
Понятное дело, рассказ вышел крайне субъективным. Что-то я мог исказить, местами неправильно понять, о чем-то умолчать или наоборот, написать лишнего. Так что перепечатка и копии - только с одобрения руководителя похода.
© Паштет, 2017 г.